

Секция «Информационное обеспечение мировой политики»

**Сетевая дипломатия России сквозь призму украинских событий**

**Ивановский Денис Александрович**

*Студент (бакалавр)*

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, Санкт-Петербург, Россия

*E-mail: spb\_ivanovskii@mail.ru*

В конце первого - начале второго десятилетия XXI века в политическом дискурсе России всё большее внимание приобретает сетевая дипломатия. Впервые термин «сетевая дипломатия» был использован в концепции внешней политики РФ 2008 года как новый вид дипломатии, основанный на гибких формах участия в многосторонних структурах с целью решения общих проблем. В обновлённой концепции 2013-го года вновь упоминается сетевая дипломатия в таком же ключе [3] [4]. О роли сетевой дипломатии в современных международных отношениях ни раз говорил С. В. Лавров [1] [5]. Что же из себя представляет сетевая дипломатия? В первую очередь, это многосторонность (включает в себя государственных и негосударственных акторов), многоуровневость, открытость, оперативность, [2] [7]. Для сетевой дипломатии характерна большая роль таких структур и форматов, как БРИКС, ШОС, «Двадцатка» и др.

Несмотря на всю свою гибкость, сетевая дипломатия сталкивается с множеством проблем, связанных с современными дестабилизирующими факторами. Это хорошо видно на примере взаимодействия России, которая на концептуальном уровне закрепляет значимую роль сетевой дипломатии, и других стран. Рассмотрим основные положения сетевой дипломатии через призму отношений России и других акторов мировой политики на примере украинского кризиса.

Многосторонний формат переговоров, который характеризует сетевую дипломатию, достаточно эффективен в выработке решения, для которого необходимо вовлечение нескольких акторов международных отношений. Но украинский кризис бросает вызов многосторонним переговорам. С одной стороны, стоит упомянуть запуск минских соглашений в 2014-2015 гг. Эти соглашения принимались в ходе многосторонних встреч лидеров четырёх государств. И хотя эффективность этих соглашений остаётся спорной, многосторонние переговоры позволили сдвинуть процесс разрешения конфликта на Украине. Переговоры по поставкам газа в Европу через территорию Украины также имеют какой-то успех в многостороннем формате. В тоже время наблюдается кризис дипломатии международных организаций, на чём и основаны принципы сетевой дипломатии. Присоединение Крыма к России, непризнанное большинством стран, породило появление на свет Резолюция Совбеза ООН о территориальной целостности Украины, где отмечается несанкционированное проведение референдума в Крыму по вопросу отделения [6]. Россия продолжает отстаивать правовую основу всех действий, связанных с Крымом, и не согласна с заключенной резолюцией ООН, хотя официально провозглашает центральную координирующую роль этой организации [6]. Также Россия была исключена из G8, что показывает дистанцирование государств в области сетевой дипломатии. Конечно, продолжаются переговоры «нормандской четвёрки», однако в отношении Украинского кризиса можно констатировать кризис многосторонних структур. Процесс интеграции международных, сетевых структур заменяется процессом регионализации (например, упор России на интеграцию со странами СНГ).

Многоуровневость сетевой дипломатии, что подразумевает под собой различные форматы проведения переговоров (саммиты, конференции, встречи представителей государств в международных организациях и др.), осталась одним из основных принципов этого вида

многосторонней дипломатии, однако в последнее время наблюдается тенденция на усиление роли двусторонних переговоров и переговоров лидеров государств, нежели проведение переговорных процессов на базе международных организаций.

Какие вызовы Украинский кризис бросает сетевой дипломатии России, а именно одному из его принципов - открытости (речь идёт об информационной открытости) и оперативности информации? Помимо государств, в информационную политику вовлечены и другие акторы, такие как ТНК, международные и региональные структуры. В феврале 2015 года конфликт между Россией и Украиной обострился в связи с информационными противоречиями между государствами. В тот период Украина приостановила поставки газа в Донбасс. В этой ситуации «Газпром» стал поставлять газ Донецкой и Луганской областям по альтернативному газопроводу. Вскоре Украина заявила о восстановлении поставок топлива, тогда как регионы Донбасса говорили о том, что поставки осуществляются с российской стороны. Эта ситуация привела к очередному витку обострения отношений между государствами. Другим примером информационного противоборства является вопрос о нахождении российских ВС на территории тех же регионов Донбасса.

Это далеко не все случаи информационного противоборства сторон, однако они показательны в том плане, что дают понять, насколько информация важна для решения современных конфликтов.

Таким образом, сетевая дипломатия остаётся значимой для России на уровне региональных структур (ЕАЭС, ШОС, БРИКС), однако в плане решения современных кризисов дипломатия выступает с другой стороны. Информационные противоборства, приверженность к личным контактам и двусторонним переговорам, кризис международных структур бросают вызов принципам сетевой дипломатии, которой Россия выделяет очень большую роль. Принципы сетевой дипломатии очень хорошо могут сказаться на ходе решения многих конфликтов, однако система международных отношений, на настоящий момент, не даёт полностью реализовать потенциал этому виду многосторонней дипломатии.

### Источники и литература

- 1) Выступление Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на Международном парламентском форуме «Современный парламентаризм и будущее демократии», Москва, 2012 – URL: [http://www.mid.ru/press\\_service/minister\\_speeches/-/asset\\_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/131286](http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/131286)
- 2) Интервью Лебедевой М. М. радиостанции «Голос России» на тему «Главные тенденции развития мирового сообщества. Сетевая дипломатия и принципы развития политических процессов» 2011 – URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document183193.phtml>
- 3) Концепция внешней политики РФ 2008 года – URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785>
- 4) Концепция внешней политики РФ 2013 года – URL: [http://archive.mid.ru//brp\\_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F](http://archive.mid.ru//brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F)
- 5) Лавров С. В. Российская дипломатия в меняющемся мире // Федеральный справочник, №23, М., 2010
- 6) Resolution adopted by the General Assembly on 27 March 2014 68/262. Territorial integrity of Ukraine – URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view\\_doc.asp?symbol=A/RES/68/262&referer=/english/&](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/68/262&referer=/english/&)

- 7) Weisbrode Kenneth. Old Diplomacy Revisited: A Study in the Modern History of Diplomatic Transformations // Basingstoke, GBR, 2013